

Это место было точно таким же, как то, что описал им Лянь Фан. Поместье Янь было небольшим и старым, с традиционным дизайном. Оно производило впечатление хорошо сохранившегося здания, пережившего несколько поколений. В отличие от Шэньчжэня, в Наньчане был субтропический муссонный климат с обилием солнечного света и осадков.

Лето в Наньчане уже заканчивалось. Однако, по мнению Танг Моюй, было все еще жарко и душно, поэтому она сбросила верхнюю одежду и позволила вечернему бризу охладить себя. Даже Фэн Тяньи сбросил свое одеяло и расстегнул верхние пуговицы рубашки, пытаясь справиться с теплой погодой в городе.

Племянница Лянь Фана встретила их у входа в поместье Янь, явно ожидая их приезда.

"Господин Цинь, госпожа Тан. Я Цзя Гуантин. Моя тетя сообщила мне о вашем прибытии". Она открыла главные ворота поместья Янь, пропуская их внутрь. "Я оставлю вас двоих, чтобы вы осмотрелись. Вы можете найти меня в доме с левой стороны этого поместья. Там есть дорожка, соединяющая эти два дома, так что вы легко сможете меня найти".

Фэн Тяньи поблагодарил старушку и смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, а Танг Моюй стояла снаружи и с любопытством осматривала окрестности. Значит, это был дом ее матери, место, где Янь Цюйюй потеряла свою жизнь.

Деревянная дверь все еще была цела, хотя ее было трудно открыть снаружи из-за того, что в доме много лет не жили. Как и говорил Лянь Фан, к ее возвращению все было приведено в порядок, хотя Танг Моюй до сих пор не знала о существовании этого места.

Она прошла в прихожую и попала в небольшую гостиную, где мебель была накрыта простынями, чтобы защитить ее от пыли. Не услышав, что Фэн Тяньи следует за ней, Танг Моюй вернулась к входной двери и обнаружила его там.

Пол в доме был немного выше, чем снаружи, и Фэн Тяньи не смог заехать внутрь.

"Тебе нужна помощь?" спросила она, найдя его противоречивое выражение лица немного забавным. Вероятно, он снова проклинал себя за то, что не может ходить самостоятельно.

"Пожалуйста?" Фэн Тяньи ненавидел, когда ему приходилось зависеть от других, но почему-то, когда он был с Моюй, она заставляла его чувствовать, что быть зависимым не так уж плохо. Она улыбнулась ему и без слов помогла ему передвигаться, пока он не смог войти с ней в дом.

Прошло более двадцати лет, и семья Лиан проделала хорошую работу по поддержанию поместья в чистоте и порядке. Хотя все было старым, все вокруг, казалось, сохранило свою целостность за эти годы.

Фэн Тяньи взял с одного из приставных столиков рамку с фотографией и внимательно осмотрел

ее. Старая Лянь Фан не шутила, когда говорила, что Моюй очень похожа на свою мать. У Янь Цюйюй было такое лицо, которое невозможно было не заметить. Оно напоминало ему невинную лесную нимфу, приветствующую уставшего путника, заблудившегося в дороге.

На выцветшей цветной фотографии Янь Цюйюй держала на руках двух детей. Один из них был Тан Моюй, а другой - ее брат-близнец. Это было за несколько месяцев до того, как женщина потеряла свою жизнь, оставив дочь одну в этом жестоком мире.

Янь Цюйюй, казалось, не подвержена старению, ее кожа была почти такой же безупречной, как у императрицы, а волосы мягкими волнами были черными, как полночь. Неудивительно, что замкнутый Тан Лисюэ влюбился в эту женщину, подумал дьявол.

"Она прекрасна". сказал Фэн Тяньи, глядя на свою женщину, которая тоже была занята разглядыванием рамок с фотографиями малышей, аккуратно расставленных на стене напротив них.

Он позволил тишине затянуться между ними. Танг Моюй продолжала искать свою родную мать на развешанных фотографиях, и слезы катились по ее щекам. Особое внимание привлекла фотография, на которой Янь Цюйюй держала на руках спящую девочку, прижимая ее маленькую головку к своей груди и целуя ее макушку.

Янь Цюйюй любила ее... заботилась о ней, как о своем маленьком сокровище.

Танг Моюй, которая была лишена любви, которая всю жизнь упорно добивалась признания родителей, вдруг почувствовала, что ее мир закружился. Она была любима с самого начала, и ей не нужно было ничего доказывать, чтобы родная мать полюбила ее.

Прикрыв рот одной рукой, она пошатнулась назад. То, что ее когда-то любила и лелеяла женщина, которая ее родила, стало для нее ошеломляющим открытием.

В отличие от резких слов Чжан Уин и глаз, наполненных враждебностью, Янь Цюйюй держала малышку Моюй с такой любовью и нежностью, что это было заметно даже на такой старой фотографии, как эта. Танг Моюй чувствовала себя так, словно она была душой, что все это время бегала не за тем человеком.

"Моюй..." Фэн Тяньи сжал ее руку, когда она выплеснула всю свою печаль и боль.

Он понимал, к чему она клонит. Разве он не чувствовал то же самое, когда его отец отбросил его в сторону, забыв о нем, когда родилась Тяньхуа?

Он чувствовал боль от предательства, необходимость доказать себе, что он тоже достоин любви и внимания отца, но все было напрасно, потому что Фэн Тяньи всегда был разочарованием для его отца.

Даже на смертном одре он предпочел ему своего внебрачного сына, отказав ему в праве законного наследника.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2724162>